

ПАНТЕЛЕИМОНОВСКИЙ ЛИСТОК

Газета издается по благословению
Высокопреосвященнейшего АГАФАНГЕЛА,
митрополита Одесского и Измаильского

август 2011 года №8 (73)

На Афоне в русском Свято-Пантелеимоновом монастыре

праздник великомученика
Пантелеимона совершается
более торжественно, чем даже
двунадесятые праздники.

За восемь дней начинается предпразднство. Поются молебные каноны на восемь гласов, и для каждого дня имеются особые каноны. Что это значит? Неужели монахи так беспокоятся о своем здоровье? Разумеется, прежде всего не о своем. И речь здесь идет о самой главной болезни, которой поражено человечество. О смерти. Конечно же, не только телесной.

Но и о телесной тоже. О всякой болезни. Потому что все связано удивительным образом. Смысл праздника — по-настоящему познать, где обретается наше исцеление.

Как приобщиться нам тому ничем не сокрушимому здоровью души и тела, которое являет Воскресший Христос? Что должны мы делать, чтобы помочь так исцелиться другим? Постараться хотя бы в малой степени научиться этому у святого великомученика Пантелеимона.

(См. на стр. 2)

9 августа — память великомученика и целителя Пантелеимона

Сегодня православные храмы наполнены более чем обычно. Все спешат к святому, который именуется Целителем, со своими недугами...

А вот как совершается день памяти святого великомученика в его Никомидии: «Тысячи людей — православных христиан и инославных — армян, католиков и даже магометане съезжаются сюда и привозят сотни больных, которые получают исцеление по молитвам святого. В церковной книге зафиксированы тысячи автографов греков, турок, итальянцев и армян, получивших исцеление по молитвам великомученика Пантелеимона».

Мы помним из жития святого великомученика Пантелеимона, как совершил он первые чудеса, как обратился он к вере, и с чем связано было его мученичество. От юности он обучался врачебному искусству у лучших учителей и, кажется, уже достиг совершенства. Но чем больше он проникался своим добрым сердцем состраданием к людям, тем больше понимал невозможность помочь им в их самой главной болезни, которая называется смертью. Пока не встретился с Ермолаем, христианским священником, тоже будущим мучеником. Однажды, возвращаясь домой после беседы с ним, юный целитель увидел на дороге мертвого ребенка, ужаленного змеей. Он стал просить Господа о воскрешении умершего, и Господь, предвидя будущее великое служение этого юноши человечеству, исполнил его прошение. Ребенок ожил.

После принятия Пантелеимоном христианства слава его как безмездного и милостивого врача стала распространяться повсюду. Когда некоего слепца, прозревшего по молитве святого, спросили, кто исцелил его, тот назвал своего благодетеля. И засвидетельствовал при этом, что врач поставил непременным условием его исцеления веру во Христа Бога. Прозревший был тотчас же казнен. Вызванный на допрос чудотворец не отрекся от веры и был подвергнут самым жестоким избиениям и пыткам.

Невозможно читать эти описания... Замечательно, что перед истязаниями Господь явился ему в образе умученного накануне пресвитера Ермолая, как бы в напоминание, какой славы сподобляются верные Ему служители. А когда страдания великомученика достигли предела, Господь еще раз явился ему, дав вместо прежнего имени «Пантелеон» («во всем лев») новое имя «Пантелеимон» («всемилолюбивый»). Прежде чем приобщиться милосердию Божию, надо мужественно сражаться с Его врагами, подобно льву. Страдающий вместе с Господом таинственно восполняет своими страданиями недостающее Страданиям Христовым. Страдания Христовы даруют миру благодать искупления. Эта благодать неисчерпаема и бесконечна. Никто не может прибавить к ней ничего. Но в то же время в тайне Церкви, которая есть Его Тело, Христос соединил Свое собственное Страдание со всяким человеческим страданием.

Со Христом наши скорби и болезни обретают полноту своего значения. В жизни каждого бывает время, когда болезни посещают нас или тех, кто рядом с нами. Что это: беда или сокровище Божие, освящающее нас, — вот о чем должны мы спросить себя в праздник святого Пантелеимона. В болезнях можно быть ближе всего ко Христу. Если мы принимаем их как Божие посещение, они становятся источником исцеления нашей души, а значит и тела — в будущем нашем воскресении. Чем мучительней наши болезни, как свидетельствует святой великомученик Пантелеимон и все святые мученики, тем большую нужду имеем мы в благодати Христовой. Болезни — исключительная возможность, которую Господь дает нам стать Его соратниками в нашем спасении. Так естественно для нас, когда мы боеем, просить у Господа и Его святых выздоровления и продления жизни. Но для чего? Не для того же, чтобы продолжать нам жить безбожной греховной жизнью. «Страстотерпче святой и целебниче Пантелеимоне, моли Милостиваго Бога, да прегрешений оставление подаст душам нашим», — молимся мы. Мы ищем исцеления, чтобы у нас были силы для служения страждущим, и остаток нашей жизни мы могли употребить в покаянии и уготвлении к достойному принятию нашей неисцелимой на земле болезни — смерти. Непостижима милость Божия. Скорби и болезни даются нам за наши грехи. Но когда мы принимаем их с терпением и благодарением, они становятся по дару Христа нашим мученичеством за веру.

Кто мы и где мы перед чудом Божиим? В таинстве крещения мы все приняли помазание во исцеление души и тела. Это было, можно сказать, нашим участием во Входе Господнем в Иерусалим, когда вместе с восторженными толпами мы приносили поклонение Господу. Но никто из нас не может представить, как бы повел он себя в Иерусалиме в судьбоносную для всего мира Великую Пятницу. Единственное, на что мы могли бы надеяться, — мы не участвовали бы в истерии толпы, орущей: «Распни Его!», а остались бы за дверями затворенными, опустив головы, пытаясь не слышать происходящего снаружи. Положа руку на сердце, никто из нас не может сказать, что он повел бы себя более достойно. Не существовало ни у кого, кроме Божией Матери и возлюбленного ученика Христова, более достойной роли, когда совершалось убийство человечеством Бога.

Спасение — не только принятие, но отдача. Оно требует всей нашей жизни, всего нашего послушания, всего нашего посвящения Ему, чтобы мы следовали не за назлектризованными толпами, но каждый — со всею Церковью одиноким путем креста, ведущим к Голгофе. Мы призваны к свидетельству мученичества, к непоколебимой верности Господу и в жизни, и в смерти. Христос говорит, что Ему жаль народа, что Он страдает теми, кто страдает. Если Он называет нас Своими друзьями, мы должны иметь те же чувствования, что и у Него, как свидетельствует апостол. В этом заключается все наше здоровье и все наше спасение здесь на земле, и в вечности по дару Его Креста и Воскресения. Церковь никогда не молится просто о здравии, но всегда о здравии и спасении.

Прот. Александр ШАРГУНОВ

• Если у человека есть большая мечта, но он сомневается в том, что мечта исполнится, это можно назвать грехом неверия?

Грех неверия — это когда человек упорно отрицает богооткровенные истины: бытие Божие, Боговоплощение, Промысел Божий и т.п. Грех неверия всегда направлен против того, что важно для спасения человеческой души. Неверие делает невозможным для человека общение с Богом, так как является зачастую плодом гордыни.

Поэтому, если эта мечта — спасение души и жизнь с Богом, то да — это грех неверия. Во всех остальных случаях это обыкновенная неуверенность в себе, являющаяся частой спутницей бесплодных мечтаний.

• Нужно ли во время молитвы о здравии (о упокоении) вспоминать каждого поминаемого (как он выглядел, кем он тебе приходился) или можно просто назвать имя?

Если я не живу церковной жизнью, можно ли в домашней молитве просить упокоения самоубийц (не всех, а знакомых)?

Нет ничего плохого в том, чтобы вспоминать подобные подробности. Однако именно во время молитвы этого лучше не делать. Подробнее об этом можете прочитать у свт. Игнатия (Брянчанинова).

А на постоянную домашнюю молитву о самоубийце необходимо благословение духовника.

• Объясните, пожалуйста, что означает молитва ко Кресту, ведь он неодушевлен, а мы к нему обращаемся в молитве, как к живому.

В личном обращении ко Кресту мы сталкиваемся с поэтической метафорой, характерной для средневековой гимнографии. Обращение ко Кресту и Распятому на нем Господу Иисусу Христу в данном случае тождественно.

• Очень хочу создать семью, молюсь об этом давно. Видя, что столько лет ничего не меняется, а годы уходят, потеряла веру в то, что семья у меня будет. Но надежда все равно осталась, и поэтому продолжаю молиться. Можно ли просить Бога, если не верю, что это будет дано? И если нельзя, то как тогда избавиться от надежды, чтобы не мучиться?

Молиться в таком случае можно и нужно. Нет никакого церковно-канонического возраста, чтобы можно было определить, что жизнь прожита и брак уже невозможен. С другой стороны, нужно не только уповать на Господа, но и проявлять инициативу самостоятельно. Ведь с достойным человеком, христианином, можно познакомиться не только в храме, но и на улице, в магазине, библиотеке и даже на православных сайтах знакомств.

• Старшие люди говорят, что в большие праздники церковные нельзя работать. Даже приводят примеры, что кто работал в праздник, то ломалось что-то, то не получалось, на огороде не росло. Мыться, особенно в бане нельзя, лучше купаться заранее. Но неужели лучше в праздник ходить грязным и лежать на диване, ведь лень это тоже грех?

Смысл подобных запретов в том, что православный праздник — это в первую очередь день, который мы посвящаем Богу. Начинать этот день нужно не просто с домашней молитвы, но с посещения храма, исповеди, Причастия. После этого можно сделать какие-то необходимые дела. Очень хорошо, если воскресный или праздничный день мы посвятим делам милосердия, заботе о ближних. А уборку, к примеру, лучше сделать накануне, чтобы встретить праздник в чистом доме за праздничным столом.

• Меня смущает перевод часов на час назад: ведь это условность, а время астрономическое это данность — творение Божие, на основании чего построен весь суточный круг Богослужения.

Перевод часовых стрелок, а вместе с этим изменение времени совершения суточного круга богослужения, не является чем-то принципиально новым в жизни Церкви, ибо она вынуждена соотносить свои службы с условиями жизни своей паствы, которая живет по декретному, а не Божью времени. К тому же, в России после Октябрьского переворота декретом правительства часы уже перевели на час вперед, да так и не отменили этого. Следовательно, мы до сих пор живем не по солнцу, а по декрету, т. е. на час вперед. Выходит, что при переводе часов «на лето» разница естественного и декретного времени будет 2 часа, а при переводе часов «на зиму» — по-прежнему составляет один час.

• Я начальник, у меня в подчинении много людей, довольно часто приходится проявлять требовательность и строгость, иногда увольнять с работы. Это не всегда нравится людям и часто вызывает негативное ко мне отношение. От этого и мне бывает очень тяжело... Может быть, нужно чаще исповедоваться и мне станет легче?

Положение начальствующего лица вынуждает принимать решения, которые приносят скорбь подчиненным и печаль, а то и уныние для самого начальника. Так, прп. Марк Подвижник писал: «Получив жребий управлять братиею, храни чин свой, и не умалчивай о должном по причине противоречия (некоторых). В чем послушают тебя, за то получишь награду по причине добродетели их; в чем же не послушают, прости им, и за то получишь воздаяние от Того, Кто сказал: *прощайте, и прощены будете* (Лк. 6, 37)».

ПРИХОЖАНЕ:

«отстоять» службу или внимать богослужению

Продолжение. Начало в №7

Великая или мирная ектения – самая большая из всех ектений (молитвенных прошений) на службе: в ней содержится 11 разных прошений о духовных и земных нуждах христиан – от мира с Богом, ближними и самим собой до дарования хорошего климата и избавления от всяких болезней и чьего бы то ни было гнева на нас.

Мы молимся о **благо-стоянии** (а не «благоСОстоянии») — твердом стоянии, непоколебимости, всех православных Церквей, о храме, в котором мы находимся, и о всех, кто с верой, благоговением и **страхом Божиим** в него (в онь) входит. «Страх Божий» — это устойчивое выражение, означающее Богопочитание.

Мы молимся о всем священноначалии: Патриархе, правящем епископе, честном пресвитерстве, диаконстве и причте (всех служащих в данном храме, от священников до чтецов). Пресвитерство, т.е. священство (пресвитер — с греческого то же, что и священник), называется **честным**, т.е. почетным, досточтимым; «честный (честной) отец» — принятое в церковнославянском языке обращение, как в современном русском «уважаемый г-н».

«О благорастворении воз-

духов... Господу помолимся!». Воздух (именно так, с ударением на последнем слове) по-церковнославянски обозначает тоже воздух, причем разные его слои: древние выделяли нижний

страдающим и находящимся в плену. **Страждущий** — тот, кто страдает, т.е. терпит мучения, борется с препятствиями, бедствует в жизни.

«О избавитися нам от вся-

Как растворяются ВОЗДУХИ

слой, по-гречески он назывался аэр, близкий к земле, тот, которым мы дышим, и о его хорошем состоянии просится в ектении; и верхний — эфир, уже небеса, куда мы можем быть «восхищенни на облацех в сретение Господне» — чтобы встретить Господа. Словосочетание **благо-растворение воздухов** стало устойчивым и может быть переведено «хороший климат, здоровый состав воздуха».

В великой ектении мы просим Бога и о Его покровительстве и помощи всем плавающим, путешествующим (т.е. подвергающимся потенциальной опасности), недугующим (болеющим),

кия скорби, гнева и нужды Господу помолимся!». **Скорбь** по-церковнославянски означает боль, муку (много скорби праведным, и от всех их избавит я (т.е. **их**) Господь), а также тяготу. **Нужда** слово многозначное, здесь значит «насилие». Помолимся, чтобы Господь избавил нас от любого мучения, чьего-либо гнева и насилия.

«Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию». **Заступати** — защищать, покровительствовать (отсюда «Боже, Заступник мой еси Ты...»); а чем спасает и покрывает нас Господь — Своей **благодарностью**, т.е. милостью.

В конце ектении мы поминаем (упоминаем) Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную Богородицу и всех святых; приставка пре— во всех титулах Богоматери означает высшую степень этих качеств: Она святее всех живущих на земле и всех святых, самая чистая, а что значит «самая благословенная»? Одно из значений слова **благословити** — хвалить, прославлять, превозносить; мы хвалим и прославляем Богородицу больше всех людей и небесных сил. Испросив помощи Божией Матери и всех святых, нам остается только **предать весь наш живот** Богу — т.е. вручить, отдать навсегда, препоручить нашу жизнь Богу.

Гони правду!

Псалом 103 рисует сотворение мира и величие Божие. (Предначинательный псалом — его избранные строки.) «Творяй ангелы Своя духи и слуги Своя пламень огненный». Кого и кем творит Господь? (Чтобы быть точным, «творяй» — это причастие: Господь характеризуется как Творящий, а вот кого он творит, ангелов духами или духов ангелами — это вопрос.)

Часть толкователей Псалтири, а со времен Древней Церкви и до наших дней существуют разные переводы и толкования этой одной из самых сложных книг Священного Писания, считают, что Господь делает ангелов такими легкими и подвижными, как дух, т.е. ветер (это одно из значений церковнославянского сло-

ва «дух»), а слуг своих представляет в пылающем огне. Другие, наоборот, что Господь творит духов ангелами, т.е. вестниками, и огонь заставлял служить Ему.

«Вся премудростию сотворил еси...». Премудрость — слово тоже не простое: в русском языке мудрость и премудрость в общем-то синонимы, разве что премудрость — что-то высшее и непостижимое. Здесь же премудрость обозначает скорее творческую силу, умение, знание (сравни в книге Экклезиаста: *Премудрость поможет мудрому* (7, 20)).

Вот закончилось пение предначинательного псалма, диакон выходит возглашать великую или мирную ектению. Мирной она называется вовсе не по особому миролюбию и умиротворению, просто ее первое прошение — «Миром Господу помолимся!». Что значит «помолимся миром»? Здесь форма творительного падежа слова мир (помолимся чем?) вводит нас в заблуждение: мы по привычке переведем это как «всем миром помолимся». Ан нет! Здесь, несмотря на падежную форму, слово «мир» употребляется в значении «покой, примирение»: «в мире, душевном покое будем молиться Господу». Сравните с традиционным древнееврейским приветствием «Мир вам!» (или в известной песне Высоцкого: «Мир вашему дому!»).

PS. «гнати правду» по-церковнославянски значит «следовать праведности».

Л. МАКАРОВА
pravmir.ru

НАБРОСОК С НАТУРЫ

«ПОД КРЫШЕЙ ДОМА МОЕГО...»

Все мы с радостью наблюдаем весной и летом, как маленькие пернатые соседи возвращаются из дальних странствий, как строят свои домишки-гнезда, как выращивают детишек и учат их летать, как опекают и направляют их...

В скиту нашего Свято-Пантелеимоновского монастыря, который расположен в селе Малое Раздельнянского района, возведен трехэтажный братский корпус. Правда, готов он пока только снаружи, а внутри еще предстоит поработать, прежде чем можно будет туда заселить братию.

Прошлой весной окна не были вставлены в оконные проемы, и ласточки решили первыми обжить новое здание. Они свободно влетали в дом, лепили гнездышки и растили птенцов.

Но нынешней весной, когда ласточки прилетели вновь, окна были уже установлены. Что же делать птицам, где поселиться? Да очень просто, они не растерялись, стали влетать в корпус, как законные насельники, — прямо через входные двери и там заново строить свои дома...

А что делать братии, глядя на это, как по-хорошему поладить с пернаты-

ми соседями без взаимных неудобств?

И вот трудник Михаил стал снимать птичек со стен, с перегородок — отовсюду, где они уселись, — и выносить их во двор. Но что удивительно: ласточки спокойно позволяли себя брать в руки и носить, не закрывая ладоней. Во дворе вынесенные птички быстро убедились, что надо выбирать другое место для жилья и приступили к работе. На этот раз они стали обустраиваться под козырьком крыши, по фасаду.

Строительство новых птичьих келлий развернулось очень весело и быстро. Братья, знающие толк в этом непростом деле, внимательно следили за ходом работ. И вот за две недели обозначилось возведение семнадцати новых «объектов»-гнезд!

Недовольство успехами новоселов проявили лишь местные «аборигены»-воробьи. Они шумно носились вокруг, громко чирикавая и всячески проявляя свое раздражение, но ласточки их отгоняли.

Вдруг в одно утро собралось целое полчище воробьев. Они выгнали бедных строителей из их домов, а для полной ясности, кто здесь хозяин, захватчики сами уселись в ласточкины гнезда, по двое-трое в каждое! Увы, победило насилие, верх взяла ревность...

Братья, наблюдавшие за делами своих соседей, не знали, чем им помочь, как поставить на место обидчиков. Но события развивались стремительно. На следующий день на помощь пострадавшим соплеменникам собралось такое количество ласточек, что во дворе хра-

ма стало буквально темно. Что тут началось — настоящая битва! Оккупантов дружно выбросили из гнезд и для пущего вразумления потрепали как следует, словом, только перья летели в разные стороны!

Так восторжествовала справедливость: захватчики изгнаны с позором, хозяйка вернулись под родную крышу.

Мирная жизнь у наших соседей наладилась. Все, желающие «прилепиться» к братским келлиям, уже успешно завершили строительные работы и забываются о подрастающем поколении. Родители всё делают поочередно: один сидит в гнезде с птенцами, а другой в это время добывает пропитание всей семье. И, прилетев с кормом в клюве, подолгу о чем-то щебечет со своими домочадцами, сидя под крышей, на краешке дома своего...

Нам же со стороны остается только

удивляться тому, как дружно всё делает этот птичий народец, как они всем миром бросаются на помощь соседям, как защищают друг друга!

Мы уже почти забыли, что еще не так давно — на веку наших дедушек и бабушек — тоже было принято дружно жить с соседями и родственниками. Забыли, как всей улицей люди ходили друг другу дома строить: глину месить, стены поднимать, колодцы копать. Случись беда какая или радость, бежали куда — к соседям. Трудно было одолеть такой народ!..

И пока мы забывали и теряли добрые обычаи коллективного жительства, наши братья пернатые ничуть ничего не забыли и не утратили. Они по-прежнему любят селиться поближе к людям, жить рядом с нами и незаметно так своим примером напоминать о том, как же это «добро и красно — жить братии вкупе»!

Монах Елисей

Учение Христово до кончины мира останется неизменным, но время от времени возникает необходимость взглянуть на него глазами современника, соотнести с ним новые условия жизни, донести его смысл до изменившихся людей.

Цель книги игумена Бориса (ДОЛЖЕНКО) «К тихому пристанищу» — помочь современникам, избравшим путь монашества, найти ответы на трудные вопросы современной духовной жизни.

<http://tihoprism.rod.ru>

ХОЧУ В МОНАСТЫРЬ • ХОЧУ В МОНАСТЫРЬ • ХОЧУ В МОНАСТЫРЬ

Продолжение. Начало в №3 2010 г.

СТРАННИЧЕСТВО

В древности странниками называли путешествующих с различными целями. Путешественником, нуждающимся в пище и ночлеге, мог стать каждый в то время. Отсутствие транспорта, гостиниц и магазинов в их современном виде, делало прием странников общественной необходимостью, и даже законом.

Пожизненными странниками были св. апостолы и проповедники, распространившие христианство в концы вселенной. Усердие к приему таких странников считалось большой добродетелью.

Однако к нашему времени ситуация сильно изменилась. Сейчас странниками, в отличие от путешественников и паломников, стали называть почти исключительно людей, ведущих бездомный образ жизни, не имеющих духовной цели своих странствий, с расстроенной нравственностью, с непредсказуемым поведением, часто больных душевными и иными опасными болезнями. Принимать их на ночлег и даже просто пускать в дом желающих не находится.

Оттого написанное древними Отцами о странничестве стало почти неприменимо к современной жизни. Как внешний подвиг благочестия, странничество к нашему времени исчерпало себя и выродилось в бродяжничество, которое не приносит добрых плодов. Остатки богоугодного странничества сохранились в виде путешествий по святым местам и приема паломников на ночлег в монастырских гостиницах или прихожанами храмов. Ситуация может измениться в случае гонений на Церковь, когда ее лучшие чада и священнослужители будут нуждаться в прибежище.

Вопрос же о странничестве как состоянии человеческого духа не потерял своей актуальности и сегодня. Все мы странники и пришельцы во время своего земного существования и должны помнить об этом, чтобы не привязываться чрезмерно к земному. В книгах о монашеской жизни встречаются рекомендации вести себя в монастыре подобно страннику. Но и здесь необходима осмотрительность. Когда духовные писатели призывают нас уподобиться детям, овцам, голубям, змеям, купцу, идолу, страннику, надо понимать, что имеются в виду лишь некоторые их лучшие качества, а не полное уподобление им. Желая стяжать лучшие качества странника в духовном смысле, современный монастырский подвижник может:

- избрать себе обитель вдали от знакомых и родственников,
- всегда вести себя так, как будто только что пришел в монастырь,
- считать себя последним из братьев,
- не критиковать распоряжений начальства,
- не заводить ни с кем отношений близкого знакомства и дружбы, особенно с нерадивыми братьями,
- не обзаводиться множеством вещей сверх необходимости и не огорчаться, лишаясь их,
- избегать пустословия.

Но, к сожалению, начинающих привлекает совсем не это, а состояние безответственности и беспопечительности странника по отношению к хозяйству обители, обособление от монастырского братства и попечение лишь о собственном спасении. Но если кто-то мечтает проводить образ жизни странника или отшельника в прямом смысле, если он считает, что монастырское начальство и другие братья мешают ему спастись, зачем ему и идти в общежительный монастырь? Ничто не препятствует такому рабу Божьему странствовать или жить в пустынном месте, подальше от людей.

Рекомендуя состояние странничества для насельника монастыря, св. Отцы в то же время заповедуют ему как можно теснее прилепиться к духовнику и подробно рассказывать о своей внутренней жизни, открывать помыслы, испрашивать совета даже в мелочах. Руководство духовника настолько необходимо для благополучного духовного странничества, что при отсутствии духовника оно становится бесполезным.

Грустные опыты у нас перед глазами. Вот послушник берет в руки книгу «Руководство к духовной жизни прпп. отцев Варсануфия Великого и Иоанна» и открывает ответ 256: «Сделайся мертвым для всякого человека; в сем-то и состоит странничество». Прочитав это, он

обособляется от монастырского братства, включая начальство и священнослужителей. Но и духовника у него нет, или общение с ним крайне затруднительно. Далее начинается варение в собственном соку, духовное окормление самого себя, лишение всех положительных влияний и помощи со стороны. Затем послушник находит «Изречения неизвестных старцев»: «Странничество ради Бога хорошо, когда ему спешествует молчание, потому что

странничество, соединенное со свободным обращением, не есть странничество». После этого, в ответ на любые, отнюдь не праздные, вопросы братьев, а иногда и начальства, молодой подвижник начинает вести себя так, будто бы не слышит, что к нему обращаются. Или же пытается обойтись двумя словами: «простите» и «благословите».

Слова «простите» и «благословите» действительно полезны, и даже многополезны в монастырской жизни. «Простите» — если провинимся или станем жертвой несправедливого выговора, а «благословите» — когда нам назначают послушание трудное и которое не нравится. С помощью слова «простите» мы утверждаемся в покаянии и смирении, а словом «благословите» — в отсечении своей воли. Но как раз в этих-то случаях ни «простите», ни «благословите» из молодых подвижников не вытащить даже пытками. Обычно они произносят эти слова в других ситуациях, без смысла и невпопад, раздражая и возмущая этим ближних. Наместник звонит на проходную, дежурный послушник поднимает трубку:

- Кто дежурит на проходной?
- Простите.
- Я спрашиваю, кто дежурит, как твое имя?
- Благословите...

Относительно молчания в «Древнем патерике» есть прекрасное объяснение: «Новоначальный брат спросил монаха: что лучше: молчать или говорить? И сей отвечает ему: если слова праздны, то оставь их; а если хороши, то дай место добру и говори. А особенно, если они будут благи, то не медли, но тотчас произноси их». И еще у Иоанна Лествичника сказано: «Не будь безрасудно молчалив, чтобы не причинить другим смущения и огорчения».

Новоначальному, особенно, не имеющему духовного руководителя, для того, чтобы приобщиться к подвигу странничества, вполне достаточно не общаться с нерадивыми, не участвовать в пустословии, осуждении и развлечении. Но в то же время следует общаться с благонамеренными братьями и говорить по необходимости. Такое поведение позволит сохранять правильный внутренний настрой и сберечь силы для духовных занятий.

ЛЕСТЬ И ЧЕЛОВЕКОУГОДИЕ

Лесть — это неискренние похвалы, чаще всего не соответствующие действительности. Лесть — одна из многих форм лжи. Человекоугодие печется сверх своих обязанностей угодить человеку, услужить ему, унизиться перед ним, исполнить любое его желание, даже противное Закону Божию.

Лесть и человекоугодие обычно вызваны корыстным интересом или страхом и имеют место в отношениях подчиненного с начальником, слабого с сильным, просителя с благотворителем. Если же лесть и угождение не принесли желаемого результата, они сменяются досадой и раздражением на человека, перед которым понапрасну унижались.

По внешнему выражению лесть и человекоугодие порой бывают очень похожи на законное почитание старших и любовь к ближнему. Как же различить их? Отличие последних состоит в искренности, бескорыстии и намерении исполнить этим Закон Божий. Однако

даже в самых искренних похвалах и бескорыстной услужливости есть допустимые границы, о которых нужно помнить, чтобы не соблазнять ближних.

Непросто заметить за собой лесть и человекоугодие и признать их своими грехами, но еще труднее от них избавиться, если они уже успели войти в привычку. Началом исправления бывает исповедь в этих грехах.

НАВЫКИ

В человеческой природе есть такое свойство: если мы много раз повторяем какое-то действие, оно, наконец, начинает совершаться само собой, почти автоматически. Область навыков человека распространяется не только на его телесные, но и на душевные действия. Мы можем выработать привычку не только к многоспанию, многоядению, курению, но и к гневу, осуждению, командованию, насмешничеству; также и наоборот — к молитвенному правилу, труду, вежливости, соблюдению постов, посещению храма и т.д. Этот механизм подобен закону инерции в материальном мире, и его можно назвать законом душевной инерции.

Как тяжело груженный поезд не может вдруг остановиться и поехать в противоположную сторону, так и человек, проводивший много лет греховную жизнь, не может сразу изменить свое поведение, мысли, желания, чувства. Потребуется время и труд, и тем большие время и труд, чем дольше человек жил греховной жизнью и чем тяжелее были его грехи.

Приведу всем нам знакомые примеры душевной инерции:

- после ссоры еще долго остается плохое настроение, которое может излиться на кого угодно;
- после прочтения интересной книги, важного разговора, праздничного богослужения в душе еще несколько часов сохраняются вызванные ими состояния;
- услышанная песня или мелодия еще долго звучит в голове.

Закон инерции обязательно надо знать и учитывать в духовной жизни.

Аналогично этому первоначальные навыки к добрым делам вырабатываются большим трудом и долгим временем с помощью благодати Божией. Утрачиваются же добрые навыки намного скорее. Даже после многолетнего исполнения достаточно неделю не почитать келейное правило, 3-4 раза проспать утренний подъем, несколько раз подряд поесть раньше времени, и для возвращения к прежнему придется приложить немалые усилия. Вот почему послабления, которые мы себе позволяем по болезни, усталости, посещению гостей и другим случаям, не должны быть слишком частыми. В противоположность добрым навыкам, чрезвычайно быстро вырабатываются привычки к бытовому удобству и грехам: смотрению телевизора, пользованию телефоном, винопитию, курению. Оставить же их бывает так трудно, что это наводит на мысль, что худым навыкам оказывают содействие бесы.

Проводить постоянно благочестивую жизнь без возвращения в себе добрых навыков невозможно. Надлежит сделать привычками молитвенное правило, доброе отношение к ближним, посещение храма в воскресные дни, соблюдение постов, труд в дневное время, ранний подъем, чтобы не тратить на это каждый день большие усилия и легко возвращаться в нужную колею после искушений. Добрые навыки поддерживаются постоянным исполнением, для чего необходим на многие годы постоянный распорядок дня. Лет через двадцать постоянно исполняя добрые навыки приобретают силу естественных качеств нашего характера.

Продолжение следует.

Духовная школа

Духовная жизнь никогда не сможет сосуществовать вместе с жизнью, погруженной в материю. Более того, если духовный человек захотел бы пожить материальной жизнью, полагая, что это не принесет ему вреда, такой человек в тот же день потеряет все, что имел. Причем, сам-то он этого даже не увидит...

Именно по этой причине жизнь духовных людей должна быть вышеестественной. Это необходимо. Ведь неперемное условие возрастания — это сделать усилие, освободить свою душу от мирской атмосферы и проскочить в духовное пространство... Только там можно по-настоящему почувствовать Встречу с Богом, возгореться от Божественного Огня. Только оттуда можно увидеть, насколько Рай лучше того вещественного образа жизни, к которому мы привыкли. В этом — цель. Прыгнуть вверх. Оторваться от земного.

Старец Паисий Святогорец

Старец Порфирий Кавсокаливит:

И на мирской работе можно стать святым

Великое искусство — достичь освящения вашей души. Везде можно стать святым. И на Омонии можно освятиться, если захотеть. На вашей работе, какой бы она ни была, можете стать святыми при помощи кротости, терпения и любви. Каждый день полагайте новое начало, новое расположение с воодушевлением, любовью, молитвой и молчанием. Без стресса, от которого болит в груди.

Бывает, к примеру, что на вас возлагают такую работу, которая выходит за рамки ваших обязанностей. Было бы неправильным противиться этому, нервничать и протестовать. Такое волнение причиняет человеку зло. Все это считайте поводом к освящению.

И еще... Когда вам поручают много

работы, вы научаетесь, каким образом можно все это исполнить правильно, служите на разных послушаниях, становитесь более ответственными, то помните, что вы получаете знания, которые, возможно, впоследствии вам пригодятся.

Если вам поручат работу, которая превосходит ваши силы, вы все же можете сказать, вежливо, конечно: «Простите меня, я не смогу сделать эту работу». Но вы можете и не говорить, и этот труд пойдет вам на пользу.

В детстве мама послала меня работать в один магазин. Там было еще два паренька. Все мне приказывали, и я бегал повсюду.

Я без лукавства и подозрительности делал все, что мне говорили. И это вы-

шло мне на пользу. Однажды, когда я подметал пол в магазине, рассыпалось несколько зерен кофе. Я нагнулся и положил их себе в ладошку, чтобы кинуть обратно в мешок. Хозяин был в своем офисе, увидел меня, понял, куда я пошел и что делаю, и позвал меня.

Позвал он и других ребят и начал их поучать. Там многое расточали впустую, и я произвел на него хорошее впечатление. С того дня по его наказу мы разделили все работы в магазине и установили очередь. Все я делал аккуратно и без прекословия.

Разве это причинило мне зло?

Работайте бодро, просто, спокойно, без смущения, с радостью и весело, с добрым расположением. Тогда приходит Божественная благодать.

Однажды Геронда сказал: «Христианин должен избегать болезненного благочестия. Есть две болезненные крайности, которых нужно опасаться — чувства превосходства своей добродетелью над другими и чувства своей худости при видении своей греховности.

Нужно различать. Иное дело комплекс и иное — смирение; иное дело уныние и иное — покаяние.

Как-то раз пришел один мирской врач-психиатр и стал осуждать христианство:

— Оно вызывает у людей комплекс вины и уныние.

Я ответил ему:

— Я согласен с тем, что некоторые христиане, как по своей собственной вине, так и по вине других, заболевают комплексом вины. Но и ты в свою очередь должен согласиться с тем, что неверующие подвержены значительно более страшному заболеванию — гордости.

И в то время как комплексы вины на религиозной почве, при приближении ко Христу, преодолеваются через покаяние и исповедь, гордость мирян, живущих далеко от Христа, ничем не излечивается...

Я понял, что отец Порфирий хочет, чтобы мы избегали гордости. А гордость эта облекается и в самоправедность «христианского» фарисейства, и в самоуничужение «христи-

Комплекс вины

анской», подавленной страхом, совести.

Я видел, что дерзость тех, кто считает себя «чистыми», и страх тех, кто чувствует себя «виновными», существенно не отличаются между собой, но являются лишь различными сторонами одной монеты — гордости. Потому что истинно верующий христианин освобождается от комплекса вины через исповедь и отпущение грехов и радуется свободе, дарованной ему Христом. И, зная, что это дар Божий, он лишь выражает свою благодарность и не превозносится. Он чист через кровь Христову, а не за свои подвиги. Таким образом, христианин радуется, благодарит и не превозносится и теперь уже видит, что все люди могут быть хорошими через Кровь Христа.

Геронда показывает нам путь, идя по которому можно сохранить истинное смирение от опасности подделок под него.

Он говорил:

— Мы должны быть смиренными, но не должны смиреннословить. Это различается по плоду. Смиреннословие является ловушкой дьявола, оно несет за собой бездействие, тогда как истинное смирение ведет к исполнению заповедей Христовых...

ХРИСТОС в университете

Однажды я признался Старцу:

— Я понимаю, Геронда, университет платит мне за то, чтобы я учил кардиографии, а не за то, чтобы я читал проповеди. В конце концов, некоторые студенты, может быть, и не хотят слушать проповеди, или есть некоторые из них и просто неверующие...

Или было бы неплохо однажды, в самом конце, заканчивая курс кардиографии, когда студенты мне аплодируют, а я аплодирую им, сказать: «Ребята, сделайте и шаг ко Христу»?

И знаете, что ответил мне отец Порфирий?

— Зачем тебе раздваиваться? Ты идешь на лекцию причащенным?

— Да, Геронда.

— Ты причащаешься по воскресным дням?

— Причащаюсь, как Вы благословили.

— Тогда, Сам Христос идет в аудиторию... Да и что ты скажешь студентам о Христе, что Ты можешь сказать им? Зачем тебе слова, раз ты несешь туда Христа, раз ты в то время, когда читаешь лекцию, являешься христоносцем?..

Смиренный человек НЕЗАВИСИМ

Сокрушение по Богу (о своей немощи) несет в себе радость. Любой человек может преуспевать лишь благодаря этой скорби о своих грехах! Но она не оставляет в душе места той мирской подавленности суетой, которая разрушает, убивает душу.

Скажу вам один секрет. Когда есть смирение, не может быть ни скорби, ни подавленности!

Эгоист начинает сильно скорбеть по любому поводу. Почему? Он зависит от всех!

Смиренный человек свободен и независим от всех и от всего, он никому не противостоит... Но этого можно достичь только при соединении со Христом. Все чувства пусть действуют в согласии с законом Господним. А на практике: будьте готовы послужить самоотверженно любому человеку.

Мы перед всеми смиряемся и неожиданно становимся от всех свободны! Удивительная жизнь!

Живя в любви Божией, мы живем в подлинной свободе.

Старец Иосиф Исихаст Пещерник:

МОЛИТВА УСТНАЯ И УМНАЯ

Как-то раз орлиный взгляд Старца заметил одного из братьев, который не говорил молитву устно. Он сказал ему:

— Говори, чадо моё, молитву. Я не слышу, как ты говоришь.

— Э, старче, будем устно говорить теперь, после стольких лет в монашестве? Мне стыдно.

— Стыди-и-шься? Стыдишься, что ты столько лет в монашестве и теперь произнесешь молитву устно? То есть

устную молитву ты считаешь менее ценной духовно, потому что тебе кажется, что это способ для новоначальных? И ты считаешь себя преуспевшим в молитве? Позор! Тщеславие и гордыня, в сумме ноль. Стыдно — это когда мы не говорим молитву и ум наш блуждает здесь и там, и уста наши совсем не закрываются от болтовни. Это ли не стыд? Именно это стыд! И в глазах Божьих и в глазах человеческих.

Стоит ли говорить, что после такой

головомойки не только этот брат изменил своё поведение, но и всё братство образумилось вмиг. Его строгость имела в виду наше очищение от страстей и чтобы мы не возомнили о себе.

Старец сам познал пользу устной молитвы и жаждал передать нам, своим чадам, её достоинства. Небесные божественные дары не даются без того, чтобы человек не показал со своей стороны соответствующее намерение. Потому и настаивал так строго, до последнего дня своей жизни, чтобы мы говорили молитву вслух. И мы на самом деле нашли в этом много пользы.

В житейском плане мы все понимаем, что нужно соответствовать своему званию, доказывать состоятельность. Не случайно при приёме на ответственную работу требуют резюме...

А теперь представьте, что приходится устраиваться, ну, скажем, архитектором. Этакий разболтай в помятом костюме, небритый. И на вопрос о его резюме отвечает с ухмылкой: «Да на что оно вам? Какая разница... Просто я когда-то в детстве любил складывать кубики, и у меня получалось... вот я и подумал: может, мне в архитекторы податься?».

Комментарии, как говорится, излишни.

Если так важно соответствовать профессиональным требованиям, если мы столько уделяем внимания своей работе, понимая, что от этого зависит наша земная жизнь, то как же истово мы должны стараться соответствовать своему званию христианина, если цена этого вопроса — вечная жизнь!

Почему-то многим кажется, что духовная жизнь — это что-то само собой разумеющееся и туманное, некое естественное продолжение обычной, земной жизни. Что нет в этой духовной жизни ни особых задач, ни правил, ни требований.

Для мнения о том, что спасение происходит само собой, у нас нет никаких оснований. Более того, апостол Петр говорит: *Если праведник едва спасается, то нечестивый и грешный где явится?* (1 Пет. 4, 18).

Конечно, *Дух дышит где хочет* (Ин. 3, 8). И в людях, далёких от Церкви, действует Дух Божий, призывая человека к покаянию и святости. Но, кроме этой «предваряющей» благодати, существует особая духовная жизнь — путь сознательного и постепенного восхождения к Богу, и этот путь возможен только в Церкви. Больше того, Церковь и создана Господом для нас — людей, для нашего спасения.

Вот почему с понятием духовной жизни неразрывно связано понятие воцерковленности, то есть соответствие тем внешним и внутренним требованиям, которые позволяют нам не только называться, но и быть христианами.

Церковь — это Тело Христово, непостижимое и таинственное продолжение, распространение Господа во времени, пространстве и в вечности... Ту благодать, ту святость, которая даётся человеку при крещении как талант, нам всем надлежит умножить, подвизаясь законно, то есть как учит Церковь.

Святитель Иннокентий (Борисов) поясняет: «Подвизается не законно тот, кто не

хочет подвизаться, как велит Господь. Как узаконила Святая Церковь, как определили и показали своим примером святые отцы». То есть нам нужно не доверять своим представлениям и фантазиям о духовной жизни, а вникать в дыхание Духа Свя-

душ, в тайниках, освящённых милующим светом. И каждому, хотящему быть членом Церкви, раньше или позже предстоит осознать в себе эту антиномию — очевидное греховное несовершенство и покаянную причастность Божественной благо-

падениях и грехах, но и кающихся, любит одинаково. Потому что видит в нас тот добрый залог, те усилия, падения и ошибки, но и слёзы сокровенные, живые, которые делают нас причастниками Его жизни, Его святости и которые мы сами видим и знаем в себе.

Знаем, помним и верим, что Господь это малое добро тоже в нас видит и знает, и милует, и жалеет, покрывая наши грехи любовью. Но почему же мы другим в этой жалости так легко отказываем, почему видим их только жестоким, суровым взглядом, да ещё и, страшно сказать, определяющим?! Вы понимаете, вот таким-то видится нам человек, и видение наше становится приговором, костенеет со временем. Слепцы, слепцы мы, и в этом главная наша беда!

Пока не поверим в святость других, пусть в перспективе, как в возможность реальную, пока не почувствуем её живо — и сами не станем причастниками благодати. Потому, что надо нам усвоить себе взгляд Христов, дух Его, а без этого всё — мука одна безысходная и слепая.

Воцерковление — это труд преодоления препятствий, путешествие к Богу, совершаемое зачастую не благодаря, а вопреки обстоятельствам. Это сознательная и мучительная борьба со своими грехами, терпеливое восхождение к высшей Цели, достойной всех трудов и усилий.

Господь учит нас искать Царствие Божие, то есть оно не явлено, скрыто от нас, и нужно приложить немало терпения и труда, чтобы это сокровище обрести, открыть для себя и усвоить. Но Царствие Божье — это не что-то, что будет потом, когда-нибудь, после смерти. Царствие Божие — это состояние духа, которое делает человека причастником жизни Бога уже здесь, в земной жизни. *Царствие Божье не пища и не питье*, — говорит Апостол Павел. То есть не то, что относится к плотской, чувственной жизни. — *Но праведность и мир и радость во Святом Духе* (Рим. 14, 17). Это очень важные слова! Когда человек начинает сознательно жить по правде Божией, жить полноценной церковной жизнью, он обретает мир с Богом, с людьми, с собственной совестью, и из этого мира рождается совершенно необъяснимое чувство радости о Духе Святом. Вот эта радость и есть преддверие той совершенной радости, к которой всех нас призывает Господь.

Священник Димитрий ШИШКИН

75% населения России считает себя православными, но из них крещены только 84%, в общих чертах знакомы с содержанием Священного Писания 54%, посещают храм 17%, соблюдают посты и религиозные праздники 11%, исповедуются и причащаются 8% (по данным опроса, проведённого Всероссийским центром изучения общественного мнения).

Словом, прибегая к актуальной терминологии, «переаттестацию» прошли бы немногие...

Что такое ВОЦЕРКОВЛЕННОСТЬ?

того, животворящего Церковь, действовать в полном согласии и единстве с ней.

Да, можно посещать храм, исповедоваться и причащаться формально и не жить духовной жизнью. Это так. Больше того, можно за внешним соблюдением церковных обрядов утратить живое общение с Богом и перестать быть членом Церкви. Но также верно и то, что нельзя пренебрегать исполнением Заповедей, посещением храма, исповедью, причастием и думать, что ты живёшь духовной жизнью, потому что церковная жизнь — это единственно возможный путь восстановления человека с Богом.

Но почему же то, что мы обыкновенно называем Церковью, столь очевидно несовершенно?!

Дело в том, что Церковь представляет многим не то, чем является на самом деле. Подлинную Церковь разглядеть бывает совсем непросто.

Церковь подлинная, святая скрыта за внешней деятельностью несчастных и грешных людей, недостатки и немощи которых так очевидны. Но та же Церковь пребывает в тех же несчастных людях, в тайниках их страдающих и кающихся

дати. В этой сокровенности, если угодно, одна из тайн Церкви.

Вспомните, именно святость, сияние славы Господней, Его любовь несказанную, тишину мы находим изначально в Церкви, потому и тянемся к ней, но потом это сияние как бы отступает, и вот тогда-то мы видим всю ту грязь и ужас, которые сами-то и создали страстями своими, греховной жизнью. И вот здесь самое главное — не забыть ту Церковь, а точнее сказать, ту любовь живую, которую мы в Церкви вначале увидели Духом.

Дело всё только в нас, в слепоте нашей, в неумении вспомнить и рассмотреть то, что видели мы вначале. А увидеть надо, и не только увидеть, а отыскать, обрести, сродниться. И пусть это мучительно и больно порой, но без труда, без опыта преодоления своей слепоты не может быть единения с Богом, без которого жизнь бессмысленна и пуста.

И вот ещё что важно. Мы всё какой-то правды, справедливости ищем, любви, пожалуй. Но ищем-то из своей же болезни, потому что сами больны и взгляд наш горячечный, замутнённый. А Господь всех нас, больных и зачумлённых, страшных в

ВОЦЕРКОВЛЕНИЕ

— очень сложная задача, вернее, это дело всей жизни. Научиться воцерковлению нельзя по книжке. Надо в первую очередь как можно чаще бывать за богослужениями в храме, а дома неукоснительно совершать молитвенное правило.

А приходская жизнь предоставляет возможность каждому прихожанину приложить свои знания на благо всей церковной общины, стать членом церковной семьи.

ГОВОРЯТ СЛОВАРИ

ВОЦЕРКОВЛЕНИЕ

— введение в основы веры и благочестия (катехизация) взрослого человека. Воцерковленными именуют православных, не просто крещёных, но и соблюдающих обрядовую сторону религии — стремящихся жить по-православному, регулярно причащаются и регулярно посещают службы; обычно он поддерживает также социальные отношения в пределах своей церковной общины.

Многие современные воцерковленные православные придерживаются традиционных православных канонов одежды и внешнего вида (женщины носят платки и некорткие юбки, в том числе — вне церкви, мужчины — бороды). Они проходят катехизацию и

разбираются не только в обрядовой, но и в вероучительно-догматической стороне Православия. Воцерковленных нередко противопоставляют невоцерковленным, или захожанам (крещёным, считающим себя православными, но пренебрегающим обрядовой стороной веры). Численность воцерковленных колеблется, по разным оценкам, от 2 до 10%.

Самосознание воцерковленных предполагает полное подчинение идеалу всех сторон внутренней и внешней жизни человека. Идеалом является Христос в том виде, в каком он предстаёт в Православной Церкви.

Воцерковление — приобщение к жизни Церкви, жизнь в соответствии с религиозными догматами — это жизнь по вере...

НА ПРИЕМЕ У ПРАВОСЛАВНОГО ПСИХОЛОГА

Право на ошибку

Редкий из нас не признается, что совершил в жизни много ошибок, некоторые даже скажут — «катастрофических». Так ли это? Давайте подумаем.

Есть русская поговорка: «На ошибках учатся». Но еще не факт, что ваше поведение после такого умозаключения изменится.

Чужой опыт становится своим только тогда, когда ты начинаешь использовать его в своей жизни.

Не ошибается тот, кто ничего не делает...

Когда в Евангелии читаешь о заблуждениях человека — так понятно все, так близко. Вспомним притчу о блудном сыне (Лк. 15, 11-24). Почему же отец не удерживал сына, говоря ему, например: «Ну и зачем ты туда пойдешь? Я ведь знаю, что с тобой там случится: имение мое промотаешь с блудницами, болезни себе наживешь, а потом все равно ко мне явишься!».

Господь — наш истинный Отец, любящий, милующий. Он прекрасно знает: сколько ни говори — бесполезно. Чужой опыт — не свой: человека можно было бы хоть цепями приковать, хоть параличом разбить, но хотеть, стремиться душой туда, куда он хочет, он все равно не перестанет. А зачем нужен Господу наемный раб? Ему сын нужен! Так пусть уж лучше он попробует, пойдет, сделает, ошибется, глядишь — и расхочется ему потом грешить...

Попасть в свою цель

На высокой горе стояли два лучника. Один сначала устанавливал цель, потом натягивал тетиву, тщательно целился и стрелял. А другой просто стрелял. У первого цель, словно ежика иголками, щетинилась стрелами. А второй даже не знал, что у него должна быть цель.

А теперь отгадайте: какой из этих лучников — вы?

Неразумность второго лучника очевидна даже дошкольнику. Тем не менее, по жизни мы чаще всего идем таким же путем, и нам кажется, что люди кругом добиваются успеха, а мы — нет, становятся тем, кем хотят, а мы пребываем в разочаровании, остаемся здоровыми, мы же болеем, и чем дальше — тем чаще и сильнее... Может быть, мы просто не знаем, чего хотим? Скорее всего, так оно и есть.

Можете провести эксперимент: протестируйте своих друзей. Задайте им вопрос, чего они в жизни хотят. Пусть они многократно себе на этот вопрос ответят и напишут 5-6 своих жизненных целей. Теперь определите, сколько раз они написали: «Я не хочу...». Тот человек, кто не знает законов достижения целей, обычно пишет то, чего он не хочет. И это совершенно понятно: он описывает свой опыт, то, что у него в жизни есть. (Не хочу болеть — значит, болею). Мир будущего для него закрыт, так как кажется нереальным. «Кто без цели предпринимает путь, тот, по словам отцев, напрасно будет трудиться. Итак, каждый делающий что-нибудь, должен непременно иметь цель и знать, для чего он это делает» (реподобный авва Дорофей, Поучения, №16).

Водитель или пассажир?

...Двадцатипятилетний мужчина со смущенным видом поздоровался и сказал:

— Меня мама послала, она хочет, чтобы я...

— А сами вы чего хотите?

— Так вот я и говорю: мама сказала, что мне нужно...

Было бы неудивительно, если бы эта мама даже стояла за дверью: она, воспитывавшая сына одна, ни за что теперь не отдаст никому права на него. Семейная жизнь втроем с такой мамой утомляет молодую супругу буквально после двух-трех лет жизни, и развод неминуем. Дальше привязанности меняются, словно бабочки-однодневки, мама позволяет им распорядиться и пользоваться только телом сына, но никак не его душой: она там восседает одна, словно Шамаханская царица. Обычно рано или поздно сын спивается, особенно часто это случается после того, как мама умирает. Человек дезориентирован в жизни, приспособиться к ней он, уже немолодой, просто не в состоянии. Его жизненные цели ставила и контролировала мама, а он лишь послушно все исполнял: его, словно вещь, «поступали» в ВУЗ, женили, разводили, лечили и т.д. Как можно ему помочь? Можно научить его тому, чтобы он спрашивал свою душу: «Чего же именно хочу я сам?» Если это совпадает с мамиными желаниями, то почему бы их и не исполнить? Если же нет — мягко (но твердо) ей сказать об этом, поставить свою цель, достижение к которой будет контролировать он сам. Если хочет, конечно.

А маму, коль она уж все равно стоит за дверью, хорошо пригласить войти, чтобы напомнить ей: *Нет никого, кто оставил бы дом, или родителей, или братьев, или сестер, или жену, или детей для Царствия Божия, и не получил бы гораздо более в сие время, и в век будущий жизни вечной* (Лк. 18, 29-30).

Цель достигнута? Проверим!

«Некоторый из святых старцев послал ученика своего почерпнуть воды. Колодезь был в очень дальнем расстоянии от кельи старца. Ученик, пошедши за водой, забыл взять с собою веревку, на которой спускался кувшин в колодезь. Заметил он это, когда уже пришел к колодезю, и очень опечалился, потому что далеко было до их кельи. Не знал он, что ему делать, куда идти, а возвратиться в келью без воды не хотелось. Тогда, в великом огорчении, он встал на молитву и со слезами сказал: «Господи! Умилосердись надо мною по великой милости Твоей. Ты сотворил небо и землю, море, и все, что в них, Ты един сотворил все чудное: умилосердись надо мною ради служителя Твоего, который послал меня». Окончив молитву, он воскликнул: «Колодезь! Колодезь! Раб Христов, отец мой, послал меня почерпнуть воды». Немедленно вода поднялась вверх до устья колодезца. Брат наполнил кувшин своей водою и возвратился в келью, славословя всемогущего Бога» (Свт. Игнатий (Брянчанинов), Отчник).

Как это послушник понял, что цель достигнута, а его молитву Бог услышал? Он увидел, что в колодезце поднялась вода. Что было бы, если бы вода не поднялась? Одно из двух: либо он продолжал бы молиться, либо ему пришлось бы отправиться за веревкой. Есть еще и третий вариант: все бросить и уйти куда глаза глядят. Но если так поступать по жизни, то придешь к осознанию того, что ты банкрот, ничего не достиг из того, что хотел. Значит, не очень-то и хотел...

Как можно понять, что цель достигнута? Можно не что увидеть, услышать или почувствовать. Например, вы хотите стать смиренным. Семантика слова говорит о том, что вы хотите чувствовать мир в своей душе. И каждый день вы спрашиваете себя: «Имею ли я сегодня душевный мир?». Сами себе и отвечаете на этот вопрос, чувствуя или не чувствуя его в сердце. Каждый день вы можете задавать себе такие вопросы:

Как я могу понять, что у меня сегодня на сердце?

Что разлучает меня с миром душевным?

Что нужно сделать, чтобы в моей душе был мир?

Лучше задавать себе вопросы «Как?» и «Что?», которые позволяют найти выходы из сложившейся ситуации, и не задавать вопрос «Почему?», который этого не позволяет, зато повергает в чувства вины, обиды и поиски виноватых. И так, добиваясь своей цели, постоянно сверяясь с тем, чего мы достигли и чего хотим, можно идти вперед... До тех пор, пока не получим того, что нам надо, чтобы возрадоваться душой!

Что я потеряю, когда достигну цели

...Человек принял монашеский постриг, потому что «очень этого хотел». Дал обеты Богу, начал их исполнять, и через некоторое время понял, что монашество — «это не его призвание». Господь как любящий Отец ни на чем ни настаивает, и вот уже монастырь оставлен, и начата «мирская» жизнь. И выясняется, что, и уйдя из монастыря, человек никак не может оставить свое несостоявшееся монашество: чего бы он не предпринимал — устраивался на работу, женился, пил пиво, ходил на пляж или на футбол, он никогда не забудет того, как подавал своей рукой игумену постригальные ножницы, памятью сердца не забудет... Куда это выльется: в болезнь, алкоголизм, наркотики? Возвратиться практически невозможно, человеческие страсти держат как канаты. «Кто отрется жевы, имения и проч., тот соделал монахом человека внешнего, а еще не внутреннего. Отрекшийся и от страстных помыслов, соделай таковым и внутреннего, то есть ум. Внешнего человека удобно можно сделать монахом, если только захотеть, сделать монахом внутреннего человека — нелегкий подвиг» (Св. Максим Исповедник). Наш же знакомый остановился в свое время на внешнем делании, и вот еще одна сломанная, искаленная собственным непродуманным решением судьба.

Несостоявшиеся монахи перекалывают всю ответственность на духовника: это он «уговорил», он не предупредил, это он... Поступают совсем как прародители, которые, пререкаясь, всю вину возложили на змея-обольстителя. А всего-то и нужно было человеку задать себе вопрос:

Что я потеряю из того, что у меня есть сейчас, когда достигну своей цели?

И абсолютно честно на него ответить. И никто бы не осудил за то, что вышеестественный подвиг не для слабых силенок и «теплохладного» желания, да и Господь не осудил бы...

Бывает, что люди ставят себе в жизни «слоновь задачи» и робеют перед их неприступностью: «Я хочу полностью исправить свое поведение и не грешить». Если

поставить такую цель перед собой, то очень скоро придешь в уныние от ее недостижимости. Лучше будет, если двигаться маленькими шажками, ведь есть поговорка: «будешь широко шагать — штаны порвешь». В нашем случае — надорвешь свою душу.

Быть необходимым для мира?

Тот, кто считает себя христианином, не может без чувства боли смотреть телевизор, слушать радио, читать газеты. Кажется, что мир сошел с ума, предаваясь похоти и злу. Если вы выросли уже из того периода своей жизни, когда в вас было только неприятие всего этого, если Христова любовь разбудила в вас жалость к этим людям, то вы видите: они бегают в поисках неизвестно чего как овцы, не имеющие пастыря. Что же такое они ищут в жизни? Как это ни покажется парадоксальным, то же, что и мы — свою цель. Но если целью христианина, как сказал Серафим Саровский, является стяжание Духа Святого, обретение мира, что так или иначе проявляется в отношениях с ближними, то человек, смыслом жизни которого становится служение самому себе, своим страстям и себялюбию, неизбежно испытывает на себе печальные последствия этого.

Значит, они сами виноваты в результатах, которые получили? Да! Бог дает по сердцу, и то, с чем человек встречается в жизни, соответствует его устремлениям. Непонимание этого вынуждает искать причины происходящего вовне и винить в своих бедах Бога. Когда же приходит осознание своей вины, мы часто впадаем в уныние. Чаще всего, переживая по поводу своих ошибок, человек от досады и немоги делает еще хуже, чем был. Как помочь ему? Можно отстраниться от него в своем «праведном» гневе, боясь запачкаться, а можно принять такого человека как образ Божий, как поврежденную Его икону и помочь ему восстановить утраченную душой-христианкой цель: обретение вечности с Господом.

«Некоторый брат, преимущественно преуспевший в смиренности, проводил уединенную жизнь в Египте. У него была в городе сестра — блудница, погубившая многие души. Старцы часто уговаривали этого брата и едва могли уговорить его, чтоб он сходил к сестре для отвращения ее увещаниями своими от разливаемой ею греховой пагубы. Когда он приближался к месту жительства ее, один из знакомых, увидев его, поспешил войти к ней прежде и известил ее о пришествии брата из пустыни. Услышав это, она, вне себя от радости, оставила любовников своих, которых в то время угощала, с открытою головою выбежала навстречу брату.

Когда она увидела его и хотела заключить в свои объятия, он сказал ей: «Сестра моя любезнейшая! Пощади душу твою, потому что многие погибают через тебя. Рассуди, какие муки уготованы тебе, если не прибегнешь немедленно к покаянию». Она содрогнулась, сказала ему: «А знаешь ли ты наверное, что еще есть для меня какая-нибудь надежда спасения?». Он отвечал: «Если б ты только пожелала, то и доселе есть тебе надежда спасения».

Она упала к ногам брата и просила его, чтоб он увел ее с собою в пустыню. «Поди, — сказал он, — покрой голову твою и следуй за мной». «Пойдем скорее, — отвечала она, — лучше мне пройти между толпою людей безобразною и с открытою головою, чем возвращаться в работный дом греха».

Во время пути брат поучал ее покаянию. Увидев идущих навстречу монахов, он сказал ей:

«Сойди с дороги на короткое время, пока монахи пройдут: не все же знают, что ты мне сестра». Она сделала это. Монахи прошли, и он позвал сестру свою: «Пойдем, — сказал он, — будем продолжать путь наш». Она не отвечала ему.

Брат осторожно подошел к ней и нашел ее умершею, а ступни были все в крови, потому что она была без обуви. Тогда плача и рыдая возвестил он старцам о случившемся.

Они рассуждали меж собою о спасении ее и были не согласны. Но Бог открыл одному из старцев, что покаяние блудницы принято, потому что она отвергла всякое попечение о всем, принадлежащем миру сему, пренебрегла всем для исцеления язвы своей, тяжко воздыхала о грехах своих и оплакала их» (Свт. Игнатий (Брянчанинов), Отчник). Вот такая история. А можно было бы этому праведнику с негодованием отвернуться от сестры, потому что она «не так живет». Но какой прок тогда был бы в его жизни, если бы она была нужна только ему самому?

www.reshma

P.S. Впрочем, блаженна та сестра, которая вняла увещаниям брата, а не отмахнулась он него, мол «успею еще покаяться»...

1. Прп. Макрины (380). Прп. Дия (ок. 430). Прп. Серафима Саровского (1903). Блгв. кн. Романа (1270). Прп. Паисия (XIV). Правв. Стефана (1427) и Милицы (1405). Свт. Димитрия, митр. Ростовского (1709), Митрофана (1703) и Тихона (1783), еп. Воронежских.

2. Прор. Илии (IX до Р.Х.). Сщмчч. Константина и Николая (1918). Сщмчч. Александра, Георгия, Иоанна, Сергия и Феодора, прмчч. Тихона, Георгия, Космы и мчч. Евфимия и Петра (1930). Сщмч. Алексия (1938). Прп. Авраамия (1375). Прмч. Афанасия (1649).

3. Прор. Иезекииля (VI до Р.Х.). Прпп. Симеона и Иоанна (ок. 590). Сщмч. Петра (1938). Блгв. кн. Анны Кашинской (1649). Прпп. Онуфрия и Онисима (XII-XIII).

4. Мироносицы равноап. Марии Магдалины (I). Сщмч. Фоки (403-404). Сщмч. Михаила (1918). Сщмч. Алексия (1931). Прп. Корнилия (1693).

5. Мчч. Трофима и Феофила (284-305). Почаевской иконы Божией Матери. Прав. Феодора (2001). Мч. Андрея (1938). Сщмч. Аполлинария, еп. Равеннийского (ок. 75). Иконы Божией Матери, именуемой «Всех скорбящих Радость» (с грошиками).

6. Мц. Христины (ок. 300). Мчч. блгвв. кнн. Бориса и Глеба, во св. Крещении Романа и Давида (1015). Сщмч. Алфея (1937). Свв. Николая (1942) и Иоанна (1951) испп. Прп. Поликарпа (1182).

7. **Неделя, глас 7. Успение прав. Анны, матери Пресвятой Богородицы. Свв. Олимпиады (410) и Евпраксии (413). Прп. Макария (1444). Сщмч. Александра (1927). Св. Ираиды исп. (1967). Память V Вселенского Собора (553).**

8. Сщмчч. Ермолая, Ермиппа и Ермократа (ок. 305). Сщмч. Сергия (1937). Прмч. Параскевы (138-161). Прп. Моисея Угриня (ок. 1043).

9. **Вмч. и целителя Пантелеимона (престольный праздник обители)** (305). Прп. Германа Аляскинского (1837). Сщмч. Амвросия (1918). Сщмчч. Платона и Пантелеимона (1918). Сщмч. Иоанна (1941). Прп. Анфисы исп. (VIII). Равноап. Климента, еп. Охридского (916), Наума, Саввы, Горазда и Ангеляра (IX-X). Блж. Николая (1392).

10. Апп. от 70-ти Прохора, Никанора, Тимона и Пармена (I). Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрия». Свт. Питирима (1698). Сщмч. Николая (1918). Прмч. Василия, прмчч. Анастасии и Елены, мчч. Арфы, Иоанна, Иоанна, Иоанна и мч. Мавры (1937). Мч. Иулиана (ок. 138-161). Мч. Евстафия (ок. 316). Мч. Акакия (ок. 321). Прп. Моисея (XIII-XIV). Иконы Божией Матери «Умиление».

11. Мч. Каллиника (III-IV). Прмчч. Серафима и Феогноста (1921). Прмч. Анатолия (1930-1935). Сщмч. Алексия, прмч. Пахомия (1938). Мц. Серафимы (117-138). Мц. Феодотии и трех чад её (ок. 304). Мч. Евстафия (589). Прмч. Михаила (IX). Прпп. Константина и Космы (XIII).

12. Апп. от 70-ти Силы, Силуана, Крискента, Епенета и Андроника (I). Мч. Иоанна Воина (IV). Прп. Анатолия (1922). Сщмч. Иоанна (1918). Сщмчч. Полихрония, Пармения, Елимы, Хрисотеля, Луки и Муко, мчч. Авдона и Сенниса, Олимпия и Максима (ок. 251). Сщмч. Валентина, мчч. Прокула, Ефива и Аполлония, прав. Авундия (ок. 273). Прп. Германа Соловецкого (1484).

13. Прав. Евдокима (IX). Сщмч. Вениамина, митр. Петроградского и Гдовского, сщмч. Сергия и мч. Юрия (1922). Мч. Максима (1928). Мч. Иоанна (1922). Сщмч. Владимира (1937). Сщмч. Иоанна, св. Константина исп., мц. Анны и св. Елисаветы исп. (после 1937). Сщмч. Николая (1941). Свт. Василия исп., еп. Кинешемского (1945). Мц. Иулитты (304-305). Прмч. Дионисия (1822).

14. **Неделя, глас 8. Начало Успенского поста. Происхождение (изнесение) честных древ Животворящего Креста Господня. Празднество Всемиловитому Спасу и Пресвятой Богородице (1164).** Мчч. Маккавеев: Авима, Антонина, Гурия, Елеазара, Евсевона, Алина и Маркелла, матери их Соломонии и учителя их Елеазара (166 до Р.Х.). Сщмч. Димитрия (1937). Мчч. Леонтия, Аггия, Александра, Киндея, Минсифея, Кириака, Минеона, Катуня и Евклея (III). Прп. Софии (1995).

15. Первомч. архидиакона Стефана (ок. 428). Правв. Никодима, Гамалиила и Авива. Блж. Василия (1552-1557). Прмч. Платона (1937). Сщмч. Стефана, папы Римского (257). Блж. Василия (XV).

16. Прпп. Исаакия, Далмата и Фавста (IV-V). Прп. Антония Римлянина (1147). Сщмч. Вячеслава (1918). Сщмч. Николая (1938). Прп. Космы (VI).

17. Семи отроков Ефесских: Максимилиана, Иамвлиха, Мартиниана, Иоанна, Дионисия, Ексакустодиана (Константина) и Антонина (ок. 250, 408-450). Прмч. Михаила, мчч. Симеона и Димитрия (1937). Мч. Елевферия (ок. 305-311). Прмч. Евдокии (362-364).

18. Мч. Евсигния (362). Мцц. Евдокии, Дарии, Дарии и Марии (1919). Сщмч. Симона (1921). Сщмч. Иоанна (1939). Сщмчч. Анфира (236) и Фавия (250), пап Римских. Мч. Понтия (ок. 257). Прав. Нонны (374). Прп. Иова (1628). Мчч. Кантидия, Кантидиана и Сивела.

19. **Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.**

20. Прмч. Дометия (363). Свт. Митрофана Воронежского (1832). Прп. Антония Оптинского (1865). Сщмчч. Александра, Петра, Михаила, Иоанна, Димитрия и Алексия, Елисея и прмч. Афанасия (1937). Сщмч. Василия (1938). Мчч. Марина и Астерия (260). Прп. Ора (ок. 390). Прп. Пимена (1110). Прп. Меркурия (1239). Прп. Пимена (XIII-XIV). Прмч. Потамии.

21. **Неделя, глас 1. Свт. Емилиана исп. (815-820). Прпп. Зосимы, Савватия и Германа Соловецких (1566 и 1992). Прмч. Иосифа (1918). Сщмч. Николая (1937). Сщмч. Никодима (1938). Свт. Мирона (ок. 350). Прп. Григория (XII). Прп. Григория Синаита (XIV). Мчч. Елевферия и Леонида. Толгской иконы Божией Матери.**

22. Ап. Матфия (ок. 63). Собор Соловецких святых. Прп. Псоя (IV). Мчч. Иулиана, Маркиана, Иоанна, Иакова, Алексия, Димитрия, Фотия, Петра, Леонтия, Марии (730). Мч. Антония.

23. Сщмчч. Лаврентия, Сикста папы, Феликссима и Агапита, Романа (258). Блж. Лаврентия (1515). Сщмч. Вячеслава (1918). Сщмч. Афанасия (1937). Прп. Саввы Сторожевского (1998).

24. Сщмч. Евпла (304). Мц. Сосанны, сщмчч. Гаия, папы Римского и Гавиния, мчч. Клавдия, Максима, Препедигны, Александра и Куфия (295-296). Прмчч. Феодора и Василия (1098). Прп. Феодора, кн. Острожского, Печерского (ок. 1438).

25. Мчч. Фотия и Аникиты (305-306). Прмчч. Варлаама, Сергия, Илии, Вячеслава, Иоасафа, Иоанна, Антония, Михея, Виссариона, Матфея, Евфимия, Варнавы, Димитрия, Саввы, Гермогена, Аркадия, Евфимия, Маркелла, Иоанна, Иакова, Петра, Иакова, Александра, Феодора, Петра, Сергия и Алексия (1918). Сщмчч. Василия, Леонида, Иоанна и Николая (1937). Сщмч. Александра (III). Мчч. Памфила и Капитона.

26. Прп. Максима Исповедника (662). Блж. Максима (ок. 1547). Свт. Тихона, еп. Воронежского (1783). Сщмчч. Иоанна, Иоасафа и Константина (1918). Сщмчч. Серафима, Николая, Иакова и Алексия (1937). Мч. Василия (1942). Мчч. Ипполита, Ириней, Авундия и мч. Конкордии. Икон Божией Матери «Страстная» и «Умягчение злых сердец».

27. Прор. Михея (VIII до Р.Х.). Прп. Феодосия Печерского (1091). Сщмч. Василия, прмч. Матфея и мч. Алексия (1918). Сщмч. Владимира (1920). Сщмчч. Владимира и Николая, прмч. Елевферия, прмчч. Евы, Евдокии и мч. Феодора (1927). Прп. Александра исп. (1961). Сщмч. Маркелла (ок. 389). Прп. Аркадия (XI).

28. **Неделя, глас 2. Успение Пресвятой Богородицы. Иконы Софии, Премудрости Божией. Чтимых икон Успения Божией Матери. Икон Божией Матери: Моздокской, Ацкурской, Цилканской, Владимирской-Ростовской, Гаенатской, Чухломской, Сурдегской, Тупичевской, Влахернской, Бахчисарайской.**

29. Перенесение из Едессы в Константинополь Нерукотворного Образа Господа Иисуса Христа (944). Мч. Диоида (298). Сщмч. Стефана (1918). Сщмч. Александра, прмч. Анны и мч. Иакова (1937). Прп. Херимона (IV). Феодоровской и Порт-Артурской икон Божией Матери.

30. Мч. Мирона (250). Прп. Пимена (1880). Сщмч. Алексия (1918). Сщмч. Димитрия (1937). Мчч. Фирса, Левкия, Короната (249-251). Мч. Патрокла (270-275). Мчч. Павла, Иулиании (ок. 273). Мчч. Стратона, Филиппа, Евтихиана и Киприана (ок. 303). Прп. Аппия, иконописца (ок. 1114). Свенской (Печерской) иконы Божией Матери.

31. Мчч. Флора и Лавра (II). Сщмч. Григория и мчч. Евгения и Михаила (1937). Мчч. Ерма, Серапиона и Полиена (II). Сщмчч. Емилиана, Илариона, Дионисия и Ермиппа (ок. 300). Свт. Иоанна (674) и Георгия (683), патриархов Константинопольских. Прп. Макария (ок. 830). Прп. Иоанна Рыльского (946). Иконы Божией Матери «Всецарица».

АДРЕС И РЕКВИЗИТЫ МОНАСТЫРЯ:
65012, г. Одесса, ул. Пантелеимоновская, 66
т./факс: (048) 7247980
р/с 26005000057271
ПАТ «УКРСОЦБАНК» Одесское отделение
МФО 300023, код ЕДРПОУ 24537294

Главный редактор:
архимандрит Аркадий (ТАРАНОВ)
Газета зарегистрирована
в Управлении по делам прессы и информации
Одесской облгосадминистрации,
регистрационное свидетельство ОД-1039

Отпечатано
в типографии
ПО «Издательский центр»
Тираж 500 экз.